

го молчал, потом разжег
ний. Всю ночь на пламя

, внук. Зачем горам стаи
е птицы скорее каменную
земле ханты гнезда вьют.
усть им вольно на свете

Вошанг Ворт Ики вот что:
«альше их видят».

ОБСКИЙ БОГАТЫРЬ И ЕГО СЫН КЕШИ-ПАЛАТ-ПОХ

Давно это было. На боль-
шом холме у Оби три
брата богатыря дружно жили, друг другу всегда по-
могали.

Старший на самой вершине жил, звали его
Вун-Вурт — Большой богатырь. Средний — Орты-
Ики — на середине холма. У него было семь сыно-
вей. Младший жил внизу холма на самом берегу,
звали его Ванкреп-Ики. У него тоже семь сыновей
было.

Старший брат много воевал, худо видеть стал.
Пора ему боевой лук на стену повесить, пора ему
жену в дом ввести, род свой продолжить. Решил
Вун-Вурт жену из татарского народа взять.

Посватался, большой выкуп дал. Привез бога-
тырь жену на вершину холма.

Она сначала обрадовалась. Хорошо сверху смот-
реть — всю землю видать, весь народ видать. И
другое хорошо — у очага коптиться не надо. Вун-
Вурт богатый, отец ему оставил наследство — вол-
шебный стол с яичком. Покрутит Вун-Вурт яйцо на
столе — еда горячая появляется. От хорошего житья
жена Вун-Вурта сильно гордиться стала. Невзлюби-

да братьев мужа, а их сыновей в избу пускать не стала.

Вот прожили первую зиму, весна наступила, лед утлыл. Принес Иртыш подарки от татар. Лодка крытая приплыла, в ней — холсты, шелка, топоры, котлы.

Младший брат — Ванкреп-Ики — первый лодку заметил, поймал ее. Средний брат — Орты-Ики — спустился на берег, разделил дары на три части.

Сыновья Орты-Ики и Ванкреп-Ики отнесли Вун-Вурту его часть. Женщина сверху все видела, рассердилась, что подарки ей достались не целиком. Говорит мужу:

— Твои братья жадные, а ты им слова против не скажешь. Твои племянники ненасытны, ты им рад все наше добро отдать.

Вун-Вурт как ударит кулаком по волшебному столпику.

— Длинный язык вырос у моей жены, как послылась она на вершине холма. Пусть моя жена возвращается к отцу и скажет ему: «Я первый не нападу на ваших, но с тестем готов из-за нее поспитаться. Пусть выходит тесть один на один, как зима начнется. Пусть по первому снегу сюда, на устье Иртыша, едет».

Жена обского богатыря обрадовалась, думает: «Воевать начнут, родне мужа не успесть. Пусть всех побьют: и братьев, и племянников Вун-Вурта. Останется обский богатырь один, примет меня обратно, все добро-имущество при нас будет».

Села жена Вун-Вурта на коня, поехала домой, вверх по Иртышу.

Увидели татары — женщина одна. Удивляются. — Почему в гости без мужа приехала?

Рассказала женщина:

— Вун-Вурт воевать хочет с моим народом. Сердится обский богатырь, мало даров тесть при-слал.

Обиделся старик. «Зима настанет, пойду на зятя». Стал ледостава ждать.

Окреп лед. Собрал старик большое войско, пошли вниз: передние воины возле устья Иртыша, а последние на речке Демьянке.

Вышли против них племянники Вун-Вурта. Бились три дня и три ночи. Погибли племянники обского богатыря — все чetyрналцать. И у татар много конных воинов погибло. Некоторые татары в лесу спрятались, домой собрались ехать.

Вун-Вурт оружия не взял, из избы не вышел: договор с татарским народом не хотел нарушать... Глаза у обского богатыря худые, а слух острый. Слышит богатырь Вун-Вурт — нету татарских воинов близко. Один его тесть кричит, помощь зовет. Слышит богатырь — вышли к тестю несколько воинов из леса. Тесть приказывает:

— Поймайте братьев обского богатыря, посадите их в сыромятный мешок. Поведем домой, там при-народно казним.

Чует Вун-Вурт — горят избы братьев и племянников, а голосов никаких слышно не стало. Видно, всех убили татарские воины. Видно, думает обский богатырь, выходит надо, мстить за гибель родных.

Надел Вун-Вурт кольчугу, достал плетку из железных колец. Тяжелая плетка, может столетнюю

лиственницу переломить у корней. Вышел из дверей обскый богатырь, пнул горелый пень у дома. Обернулся пень крылатым конем.

Сел Вун-Вурт на коня, полетел конь меж снеговых туч прозовым облаком. Догнал богатырь татарских воинов, которых тесть вел, ударил молнией в середину отряда. Воины все с коней попадали, тесть едва удержался. Засмеялся обскый богатырь — в прозовом облаке гром прогрохотал.

Летит обскый богатырь дальше следом за татарами. Видит он сверху — выехали воины на тропу, которая ведет к каменной избе лододов. Остается им до этой избы переход в три дня.

Обогнал богатырь воинов тестя, долетел до каменной избы. Опять вниз глядит. Лододовы на каменном крыльце сидят в косматых шубах. Волосы у них дыбом, уши как у лося, носы крючком. А всего безобразнее рты — от уха до уха рты у лододов и битком набиты волчьими клыками. Курят трубки лододовы и смеются.

— Тесть обского богатыря едет, нам поживу в сыромятном мешке везет — братьев Вун-Вурта. Их следим, татарскими воинами закусим.

Спустился Вун-Вурт на землю, шапку на глаза напвинул, как принялся железной плеткой махать, побил лододов и воронам кинул.

Вычистил Вун-Вурт каменныйй дом, смолой кедра обкурил. Поставил волшебный столик, яничко на нем повернул. Появилась еда горячая. Подкрепили свои силы обскый богатырь, стал татарских воинов поджидать.

Подъехали они на третий день.

Вышел Вун-Вурт, сказал им:

— Добром прошу, отдайте мне братьев.

Воины увидели плетку богатыря из железных колец, погнажи коней в сторону своего города. Мешок сыромятный на дорогу бросили.

Развязал Вун-Вурт мешок, освободили братьев.

Они его спрашивают:

— Старший брат, почему на выручку не пришел, когда нас татары в плен брали?

— Нельзя было, — говорит Вун-Вурт. — У меня с татарским народом договор есть. Я нарушать не хотел.

Только сказал он это, из-за поворота тесть его выехал. Отстал, видно, от своих воинов. Обскый богатырь поздоровался с тестем, спрашивает:

— Кто из нас договор нарушил? Зачем мои юрты спалили?

Тесть вниз смотрит.

— Каось, зять, из-за дочери все вышло, она виновата. Не сердись, зять. Готов ясяк платить, чтобы опять мир наступил.

Вун-Вурт согласился.

— Вези ясяк: четырнадцать лошадей, семь возов муки, три воза соли, три воза холстов, один воз топоров и котлов и двух красавиц, моим братьям в жены. Извели мой народ, побили племянников, теперь когда новых сыновей мои братья подымут.

Тесть заплакал.

— Зять, не хотел я тебе урона чинить. Дочь меня обманула, сказала, ты воевать хочешь.

— Езжай домой, тесть, — говорит обский богатырь, — будем старое забывать. Посылай ясака, здесь, в каменном доме, ждаты стану.

Просидел обский богатырь с братьями в каменном доме день, ночь ночевали.

Утром слышат — обоз идет. На четырнадцати лошалях — четырнадцати воинов. На последних двух возах татарки-красавицы сидят.

Вун-Вурт братьям приказывает:

— Езжайте домой, жен везите, делите меж собой добро. Мне доли не надо. Я теперь один.

Уехали они.

Вун-Вурт кольчугу надел, пнул горелый пень. Появился на месте пня крылатый конь. Сел богатырь на коня, вознес его крылатый под самым небеса. Увидел Вун-Вурт сверху — братья скоро к дому едут.

«Добрых коней дал тесть», — думает Вун-Вурт. Поглядел он в сторону татарского города, глядел-глядел — что за чудо? Как береста на огне, на пегом коньке маленький мальчик ростом с нож с татарской стороны скачет.

Спустился Вун-Вурт на землю, поймал мальчика.

— Ты кто такой?

— Я обского богатыря сын! Кеши-Палаг-Пох. Видишь — ростом с нож.

— Я твой отец. Подем к твоему дедушке.

Полетел крылатый конь, быстро привез Вун-Вурта с сыном в татарский город.

У ворот городских обского богатыря тесть встречает.

— Хотел к тебе ехать, а ты опередил. Подем в мой дом, гостем будешь.

Пришли в избу, тесть говорит:

— Хотя я своей дочери отец, не бери ее больше. Из-за нее столько крови пролито.

Вун-Вурт говорит:

— Я твоей дочери муж. Сам решу, брать ее или оставить в твоём доме. Ты посмотри, тесть, я сына привез.

Вынул из-за пазухи обский богатырь крошечного мальчика на пегом коньке.

Тесть рассмеялся.

— Зачем, зять, игрушку кажешь?

Соскочил мальш на пол, принялся плясать. От печи к стене по-татарски пляшет, от стены к печи по-хантыйски пляску ведет. Сам себе напевает.

— Какой такой внук, — дивится старик. —

Больно мал ростом. Не мой внук!

Рассердился Кеши-Палаг-Пох. Перерубил себя ножом. Обе половины стали плясать. Одна на руках по-татарски пляшет, другая половина на ногах по-хантыйски пляску ведет. Обский богатырь не знает что делать, кричит:

— Сынок, стань каким был!

Старик кричит:

— Внук, стань каким был!

Подпрыгнула половина мальчика на руках, выросла к другой половине.

Подскачили Кеши-Палаг-Пох к делу, обнял его за шею.

Вышла жена обского богатыря, угощать хотела,

ласково говорит:

СКАЗКИ ЮГРЫ

— Самые родные мои встретились: муж, отец и сын.

Вун-Вурт отвечает:

— Мы со своим угощеньем приехали.

Поставил волшебный столик посреди избы, покрутил на столешнице личко. Еда горячая появилась.

Три дня погостил богатырь у тестя, домой собрался. Жене приказывает нарядов столько надеть, сколько она сумеет. Напильила женщина на себя кучу платьев и три шубы.

Повел ее богатырь по полгорью, где березы и осины росли. Говорит Вун-Вурт:

— Зачем завела ссору между моим народом и твоим народом? Сколько людей погибло! У нас избы стореги. Твой народ ясак нам платил.

Стоит жена, головы не опустила.

Плонул на нее Вун-Вурт.

— Была худая женщина, стань грибами худыми! Тут поднялся ветер сильный, начал с женщины наряды рвать. Закружились разноцветные лоскуты, полетели по всему свету. А женщина, как осталась без одежды, провалилась в землю. Из лоскутков ее платье осенью поганки выросли, мухоморы и другие ядовитые грибы.

Вун-Вурт повернулся, хотел горелый пень ногой толкнуть, своего крылатого коня добыть. Видит богатырь — его сын по полгорю на пегом коньке торопится, кричит:

— Отец, что ты наделал?

Богатырь поднял его к самым своим глазам, отвечает:

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

— Я ее для тебя оставил бы, а только что мне мой народ скажет? Ее народ тоже обижен. Много воинов погибло из-за длинного языка этой женщины.

Заплакал Кеши-Папат-Пох, покскакал в Полуденную гору. С печали великой много лесу примыл.

Увидел мальчик — в одном логу вода блестит. А это Конда была. Он схватил Конду, до Иртыша вытащил. Возле устья Конды город свой поставил.

Народ к нему жить пришел. Хорошо, справедливо обходился с людьми Мальчик-с-нож — сын хантыйского и татарского народов.

Долго он на свете жил, сейчас в этой сказке живет.